

Верховный Жрец Эрден расписался и положил свои записи на маленький столик перед собой. Затем пожилой мужчина снял очки в толстой оправе и помассировал переносицу. В некоторые дни Эрден завидовал культиваторам и их жизненной силе. Маги чувствовали прикосновение времени и усталость гораздо сильнее, чем Культиваторы. Не то чтобы смертный мог физически превзойти тренированного мага, но даже такие ранние маги [Восьмого кольца], как он, равные Культиваторам первой ступени [Земного Трансцендентного], не могли остановить неизбежное шествие времени.

А ведь он был ещё молодым человеком, только вступающим в священство, когда впервые встретил младшую (на тот момент) жрицу Метис - с маленьким детёнышем на руках. Менее чем через столетие её детёныш вырос в свирепого воина, превосходящего по силе его самого, но при этом выглядящего достаточно юным, чтобы быть его внучкой. Отчасти это объяснялось талантом Артемиды. Молодая женщина была сильна даже по меркам Ах'лута. Частично дело было в его собственном недостатке прогресса и обучения. Это место в сочетании с его обязанностями предоставляло мало возможностей для развития его магических способностей.

В основном же Артемида была полна энергии, стремления и силы воли, которые заставляли её бесконечно двигаться вперед. Она была из тех, кто бросается в бой при любой возможности и борется до конца (иногда буквально) за то, чего хочет. Метис пришлось приложить немало усилий, чтобы обуздать эту яростную натуру и превратить её в нечто более... смиренное. Теперь, когда её не стало... он лишь надеялся, что девушка запомнила уроки, преподанные её матерью.

Ради всех них.

Верховный Жрец Эрден нежно положил руку на спину сидящей рядом с ним женщины. Голова Артемиды метнулась в его сторону, её лицо исказилось и превратилось в злобное, звероподобное выражение, когда она зарычала на него. Эрден смотрел в ответ, нежно поглаживая её по спине. Лицо молодой женщины медленно исказилось и вернулось к более человеческому виду. Острые клыки сплющились и превратились в человеческие зубы. Налитые кровью глаза сузились и вновь приобрели золотистый оттенок. Сильное [Давление духа], с которым он боролся, уменьшилось до безопасного для гостей уровня. Через мгновение чудовище исчезло, и Артемида с усталым видом вернула ему взгляд.

Медленно отвернувшись, девушка закрыла лицо руками, не желая ни на кого смотреть.

Эрден снова вздохнул и повернулся к людям, сидящим за столом напротив него. Группа по-прежнему была несколько бледной, но они уже привыкли к... вспыльчивости воина Ах'лута. Она уже не в первый раз выходила из себя во время рассказа. Для тех, кто не привык иметь дело с Ах'лутом, особенно таким, как Артемида, это было весьма впечатляюще.

Особенно его поразила девушка рядом с Читателем Трав. Несмотря на трясущиеся руки и бледное, потное лицо, в её глазах не было ни капли неподдельного страха. Напротив, в них читались глубокая жалость и печаль, словно она прекрасно понимала, что переживает сидящий напротив неё воин.

Эрден пролистал записи на столе и обратился к старшему Читателю Трав, Каллик. "Это очень интересная история, Читатель Трав. Должен признаться, если бы не нынешние обстоятельства, я бы не решался доверять всему этому".

Каллик кивнула и ответила: "Я тоже. Я понимаю, что это может показаться неправдоподобным, но я готова принести [Клятву правды], если потребуется. При нынешнем положении дел мы уже отстали от врага".

Эрден сделал паузу, его глаза слегка расширились. Клятва правды - дело не простое. Приняв ее, присягнувший никогда и ни при каких обстоятельствах не мог солгать связующему. Изначально клятва предназначалась для того, чтобы держать рабов под контролем и не позволять им лгать своим хозяевам. После того как рабство на континенте Скайбрекер вышло из употребления, ее стали применять в основном к отвратительным преступникам. Борьба с клятвой могла нанести серьезный урон душе и дать связующему огромную власть над клятвопреступником, поэтому в обычных обстоятельствах о ней не часто задумывались.

Эрден сделал паузу и пристально посмотрел в глаза Каллик. Она непоколебимо встретила его взгляд. Через мгновение Эрден покачал головой, откинувшись на спинку кресла. "В этом нет необходимости".

Каллик отпрянула, глаза её расширились: "Вы верите нам?! Правда?"

"Но главный жрец, конечно же, вы не можете..." - заговорил один из присутствующих жрецов сбоку. Большую часть собрания они молчали, делая записи и позволяя Эрдену задавать вопросы. Верховный Жрец прервал его поднятой рукой.

Эрден покачал головой и ответил на незаконченный вопрос. "Нет. Я не настолько глуп, чтобы так легко доверять словам чужаков. Тем более намерениям тех, кто не в состоянии защитить себя, как, например, этот ваш таинственный " Лорд-Протектор ".

Он повернулся и посмотрел на двух молодых людей в углу, оба из которых только что начали шевелиться.

Следующие слова Эрдена были твердыми: "Я доверяю суждению моего покровителя". Затем он снова повернулся к Каллик и продолжил. "Несмотря на то что многие считают, что мы называем себя " жрецами", последователи Примы не являются религией. Мы не поклоняемся нашим покровителям и не считаем их непогрешимыми. Они - учителя, проводники и примеры. Прима Земли, наш покровитель, в частности, ценит стойкость, решительность и непоколебимое желание делать то, что должно, для тех, кого любишь". "

"У одних это проявляется в несгибаемой и незыблемой решимости и вере, подобно твердому камню, который не сдвинется с места даже при самом сильном препятствии или угрозе. У других это проявляется в заботе и внимании, как плодородная почва, от которой зависит вся жизнь. Некоторые демонстрируют безграничный потенциал и бесконечные возможности, как сырой металл, готовый к ковке в бесчисленные формы".

Старший мужчина улыбнулся, кивнул в сторону бессознательных юношей и продолжил. "Я не могу говорить о том, кем однажды может стать ваш юный друг, но я доверяю своему Началу и тому, что она представляет. Если она сочла нужным благословить его так, как благословила, я буду верить, что это сделано по правильным причинам".

Каллик долго смотрела на старого священника, прежде чем склонить голову. "Спасибо", - сказала она.

Через мгновение ее примеру последовали и остальные Слатоходцы.

Эрден хлопнул в ладоши и снова заговорил: "И тем не менее... боюсь, тут есть одна проблема. Если бы это было доведено до моего сведения, когда это должно было произойти... - старый священник бросил взгляд на нескольких присутствующих священников, прежде чем продолжить, - возможно, мы уже были бы в пути. Сейчас же..."

Он оставил это заявление висеть в воздухе. Даже сейчас на заднем плане были слышны звуки боя. Периодически поступали сообщения о том, что линии фронта пока держатся, но нежить не знала ни отдыха, ни покоя.

Артемида оторвала голову от рук и уставилась на Верховного Жреца: "Ну и что?!"

Ты предлагаешь нам остаться здесь?! Бросить мою младшую сестру на произвол судьбы, что бы там ни задумали эти проклятые культисты?!"

Улаган был единственным, кто ответил на её вопрос. "Мы её не бросили. Лорд-Протектор сейчас должен быть на подступах к Храму Земли. Он..."

Улаган вскочил и слегка побледнел, когда гораздо более сильная Культиватор обратила своё внимание и гнев на него, прервав его. "И почему я должна доверять этому вашему " Лорду-Протектору"?! Эрден может высоко ценить решения покровителя, но это не значит, что этот незнакомец не является дикой картой. Откуда нам знать, что этот духовный зверь не сотрудничает с культистами? Или что у него нет других гнусных мотивов?! Я не оставлю судьбу своей сестры в руках непонятно кого!"

Золзая ответила, хотя голос её слегка дрожал. "Потому что твоя сестра доверяла ему".

Острый взгляд Артемиды устремился на младшую девушку. "Объясни."

Золзая глубоко вздохнула и продолжила. "Ты можешь подумать, что твоя сестра совсем ребенок, и ты не ошибешься. Она молода и наивна во многих вопросах. Но во многом она мудрее, чем кажется в её возрасте. Во время нашего совместного путешествия я внимательно наблюдала за ней. Признаюсь, у меня были такие же подозрения, как и у тебя".

"Возможно, Духовный Зверь принуждал ребёнка или пользовался его неопытностью. Но за все это время я ни разу не видела никаких доказательств этого. Более того, казалось, что она была свободна во всех своих действиях. Несколько раз она исчезала, и я думала, что она воспользовалась шансом сбежать, но через некоторое время она возвращалась с новым трофеем. При любой возможности она возвращалась. Хотя я не могу полностью ручаться за мотивы или ход мыслей Лорда-Протектора, я могу сказать без всяких сомнений, что ваша сестра доверяла ему".

Артемиде пристально смотрела на Золзаю, её глаза буравили её душу, пытаясь вырвать из слов молодой женщины хоть каплю фальши.

Через мгновение Артемиде заговорила: "Даже если это правда, ты не можешь рассчитывать на то, что я доверю её судьбу одному-единственному духовному зверю. Что может сделать одиночка против целой армии?"

Каллик кашлянула, разрывая неловкое напряжение. Затем Каллик снова обратилась к Артемиде и Эрдену и произнесла. "Думаю, есть кое-что еще, что может пролить свет на этот вопрос".

Эрден поднял бровь и спросил: "О? И как же?"

Каллик посмотрела на Улагана и встретила с ним взглядом. Молодой Страж нахмурился, но кивнул, и Каллик продолжила. "Мы считаем, что Лорд-Протектор... может быть новорожденным Прародителем, хотя это пока не имеет абсолютного подтверждения".

Комната замерла. Даже Хуатан вскинул голову и уставился на Читателя Трав, широко раскрыв глаза. Он впервые слышал об этом! И все же в этом есть какой-то смысл. Неожиданно для старшего Стража кусочки начали вставать на свои места. Не только странное поведение выживших по отношению к Лорду-Протектору, но и поведение совета старейшин. Конечно, Каллик уже высказала этим старым чудакам её подозрения. Иначе почему бы они так... с пониманием отнеслись к некоторым эксцентричным поступкам Лорда-Протектора во время его пребывания в деревне?

И без того прищуренные глаза Эрдена ещё больше сузились, когда он погладил свою длинную бороду. "Прародитель... Понятно... Это действительно может кое-что объяснить. В частности, кажущееся невежество и довольно дерзкий характер этого существа. Однако я должен предупредить вас, что это значительно усложняет ситуацию. Культисты - это одна проблема, но заблудший Прародитель может стать не меньшим бедствием, если не принять должных мер. Готовы ли вы полностью поддержать эти слова, невзирая на последствия?"

Каллик сделала паузу, затем кивнула головой. "Я готова, и деревня Слатоходцев тоже".

Эрден откинулся на спинку кресла и тоже кивнул, прежде чем заговорить. "Понимаю. Это кое-что меняет. Но, к сожалению, не слишком. Нынешняя ситуация не располагает к тому, чтобы предложить Лорду-Протектору большую помощь".

Артемида повернулась к старику, глаза её горели, когда она говорила. "Отговорка за отговоркой! С каких это пор ты превратился в труса, Эрден?!"

Эрден нахмурился и уставился на молодую женщину, его глаза слегка приоткрылись, в них мелькнула пара черно-белых колец. Его голос был тверд, когда он заговорил. "Что ты хочешь, чтобы я сделал, юная леди? Перелез через стены и прорубил бы себе путь через армию нежити?!"

Артемида посмотрела в ответ, голос её был мягким, но твердым: "Если мы должны..."

Эрден вернул взгляд, его голос был таким же твердым. "И оставим город без защиты? Оставим простых людей и тех, кто ищет нашей поддержки, на произвол судьбы, худшей, чем смерть?!"

Артемида нахмурилась, но ничего не ответила. Она лишь не мигая смотрела в эти властные глаза. Новый голос прорезал тишину, когда она открыла рот, чтобы что-то сказать.

Все взгляды обратились к Юту, и юноша, опираясь на трясущиеся руки, заговорил. "Я... возможно, у меня есть решение этой проблемы..."

Некрозма: почему я не загружаю больше глав? Автор всё ещё занимается обработкой текста и сам выпускает главу раз в две недели

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3797481>